

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.19.18.012

Правовое регулирование NFT в России: проблемы, решение, перспективы

Исломов Тимур Рахимович

Студент,
Российская академия адвокатуры и нотариата,
105120, Российская Федерация, Москва,
Малый Полуярославский пер., 3/5, с. 1;
e-mail: timur.islomov@bk.ru

Аннотация

В статье раскрывается сущность NFT-токена как цифрового актива и разъясняется его отличие от других видов диджитал объектов. Анализируется рынок оборота обозреваемого криптотренда, а также юридический статус уникальных токенов в системе законодательства различных стран. Исследуются и обозначаются, с точки зрения автора, конкретные проблемы правового регулирования невзаимозаменяемых токенов в России, выдвигаются их пути решения. Рассматриваются перспективы развития NFT-токенов и связанные с ними направления дальнейшего юридического воздействия. Методы: Методологической основой исследования являются такие методы научного познания как логический, системный, формально-юридический, диалектический, теоретический и другие. Автор приходит к выводу, что NFT-токен стал важной вехой в развитии всего цифрового мира. Привлекающий лиц не только своей коллекционной значимостью, но и выгодностью, с точки зрения последующей перепродажи, инвестиций, невзаимозаменяемый токен, по существу, ознаменовал появление рынка диджитал собственности как такового. В поле мысли цивилистов представляется множество перспектив и направлений реализации данного продукта, включая не названные автором цифровые документы (дипломы, сертификаты и т. п.), а также патентную защиту последующих методов создания киберпродуктов. Отсутствие специальных норм, регулирующих оборот уникальных токенов, неизбежно бросает и будет бросать вызовы как правоведам, так и обычным держателям токенизированных произведений, по этой причине нам необходимо уже сейчас остро реагировать на происходящие изменения и выстраивать законодательные рамки.

Для цитирования в научных исследованиях

Исломов Т.Р. Правовое регулирование NFT в России: проблемы, решение, перспективы // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 2А. С. 95-103. DOI: 10.34670/AR.2022.19.18.012

Ключевые слова

NFT-токен, блокчейн, криптовалюты, киберпространство, цифровые активы, смарт-контракты, имущественные права, интеллектуальная собственность, авторское право, цифровой объект.

Введение

В последнее двадцатилетие мир стремительно меняется – человеческий прогресс не стоит на месте: внедряются новые технологии, появляются новые возможности удовлетворения привычных потребностей, усложняется структура общества. Рассматривая изменения сквозь призму социальной динамики, мы идем путем модернизации, адаптируясь к требованиям времени, и инноваций, внедряя новшества в привычный для нас образ жизни, и надо сказать, эти процессы не проходят бесследно: привычный для нас материальный мир становится неким обыденным, и человечество все чаще устремляется свои взоры в реальность новую – киберпространство, область пока еще для одних непостижимую и загадочную, а для других хотя и привычную, но не до конца понятную; сферу, ранее неизвестную и для нас – правоведов, однако по долгу службы знамо необходимую; поле, к всеобщему сожалению служителей Фемиды, прагматично законодательно «пустое», пока что не предусматривающее ни «игроков», ни «правила игры», все это мы, главным образом, о цифровых активах, а конкретнее к теме работы, о появившихся в 2017 году на рынке смарт-контрактов токенах NFT.

Основная часть

Еще недавно весь мир бурно обсуждал наделавшие шуму криптовалюты (коины) (Bitcoin (BTC или биткоин), Ripple (XRP или риппл) и др.) – особую разновидность электронных денег, хранящихся в децентрализованном реестре (реестре, непрерывно работающем по определенным правилам без связи с центральным сервером или каким-либо органом) – блокчейне, являющимся виртуальной базой данной, хранящей информацию обо всех транзакциях, представляющих ценность для держателя цифровых активов (виртуальный кошелек). Однако уже сегодня реальность диктует новые тренды, снова кардинально меняющие воображение и мышление всех, кто так или иначе идет в ногу со временем, находя свое место в данной бесконечно изменяющейся социальной, экономической и правовой среде. Очередным прорывом стал невзаимозаменяемый токен или NFT-токен (non-fungible token).

Обособленно токен представляет собой запись в распределенном регистре, то есть единицу информации о цифровом балансе держателя, который может различным. Он не закрепляет права и обязанности владельца, следовательно, юридическим документом он также не является. Субстанциональное значение токена – это фиксация (удостоверение) прав (как имущественных, так и прав на различные блага, лишенные какой-либо экономической ценности) в электронной форме, а также защита человеческих договоренностей. Токены являются иной категорией цифровых активов, отличной от криптовалют, если первые как единицы информации записываются в уже существующий блокчейн, то последние располагают собственным распределенным реестром. Специфика же NFT-токена (non-fungible token), как следует из названия, в его невзаимозаменяемости, иными словами, в уникальности. К примеру, любую купюру (100 рублей, 100 долларов и т.п.) мы можем заменить любой другой эквивалентной купюрой, обладающей равнозначной ценностной характеристикой, возвращаясь к коинам (криптомонетам), указанное применимо и к ним, то есть 1 биткоин вы можете заменить на другой биткоин, 1 эфир (Ethereum или эфириум) на другой эфир и т. д, с NFT-токеном все обстоит совершенно иначе: каждый уникальный токен незаменим и имеет свои идентификаторы и структурированные данные – собственную субканальную информацию об используемых данных (метаданные или «данные о данных»). В качестве идентификаторов выступает хеш или «цифровой отпечаток» какого-либо исходного преобразованного объекта [Цыгулева, 2021], в

формате метаданных, по большей части, указывается информация, удостоверяющая принадлежность объектов: «1) об авторе, создавшем объект, 2) о приобретателе этого объекта, 3) о местонахождении цифрового объекта в сети интернет (в частности, путем указания URL)» [Рожкова, 2021]. Обе структурные единицы уникального токена (идентификаторы и метаданные) сохраняются и хранятся в вышеупомянутом распределенном реестре, то есть блокчейне в виде конкретной записи, эта запись, находящаяся в виртуальном кошельке, со всем ее набором составляющих и представляет собой NFT-токен. Из вышеуказанного также следует другое обоснование уникальности такого токена: его нельзя разделить или подделать (в отличие от, к примеру, тех же криптовалют (Bitcoin)), а учитывая наличие исключительного адреса, содержащегося в виртуальном кошельке, также создавать копии или перемещать без согласия эмитента [Мир обсуждает NFT..., www]. Раскрывая тему уникальности данного цифрового актива как такового далее, следует указать, что токенизировать или же присвоить собственную запись в блокчейне можно совершенно любому объекту (материальному и нематериальному): фотографии, аудио- или видеозаписи, программному коду, тексту, картине и т. п.

Так, известны случаи, например, продажи 14-летней девочкой из Китая под руководством старшего брата созданных на телефоне коллекции мультяшных китов на сумму примерно \$1 млн., в приведенном случае создатели поныне получают 5% с перепродажи NFT-токенов (их выручка уже сегодня дополнительно составляет \$72 000) [Как заработать на NFT..., www]; или же продажа за \$60, 3 млн. на торгах, на сегодняшний день, самого дорогого NFT-токена в виде коллажа из 1000 изображений под названием «Everydays: The First 5000 Days» художником Майком Винкельманом, известным под псевдонимом Beeple; продажа за \$5,5 млн. бывшим сотрудником АНБ и ЦРУ США Эдвардом Сноуденом уникального токена, представленного как собственный оцифрованный портрет в виде вырезок из документов с судебным иском о нарушении американского законодательства со стороны АНБ [10 самых дорогих NFT..., www]; или другой феноменальный случай продажи основателем Твиттера (Twitter) Джеком Джорси своего поста (твита) с текстом «Просто устанавливаю свой Twitter» в качестве невзаимозаменяемого токена за \$2,9 млн. [там же]. В российской криптокультуре известных случаев не так много, среди прочих можно выделить продажу за \$86 тыс. представителями цифрового искусства Александром Лециусом и Кристиной Карпышевой, выступающих под псевдонимом «404.zero», работы «Mars Miners», выставленной на аукционе в виде одновременно физического объекта и NFT-токена с изображением и звуком, генерируемом в режиме реального времени [Топ 5 самых дорогих NFT продаж..., www]; а также продажу летом прошлого года на аукционе цифровых произведений (токенизированных изображений предметов искусства, хранящихся в музее) из лимитированной цифровой коллекции Государственного Эрмитажа [Цыгулева, 2021].

На этом, безусловно, вся уникальность NFT-токена не заканчивается, невзаимозаменяемые токены используют и для сделок с недвижимостью, в частности, для купли-продажи недвижимого имущества как в мире материальном, так и виртуальном (метавселенных). В первых случаях, NFT-токены становятся доказательством права собственности: в него включаются все необходимые оцифрованные документы (акты, отчеты, фото- и видеоматериалы и т.д.), что значительно облегчает и упрощает процесс доказывания их подлинности по причинам, упомянутым выше, таким образом, владелец уникального токена отождествляется с владельцем имущества; в последних, все реализуется покупкой-продажей таких NFT-токенов при помощи смарт-контрактов (компьютерный протокол, основанный на математических алгоритмах и позволяющий осуществлять сделки и контролировать их

исполнение в цифровом виде). Облегчение процесса доказывания подлинности объекта, невозможность подделки, а также копирования или передачи уникального токена без согласия эмитента, - как толкование технологии безопасного блокчейна, позволяет использовать невзаимозаменяемые токены и в контексте проверки оригинальности товара. В такой мере воспользовалась небезызвестная компания «Nike», создав платформу «CryptoKicks», где NFT-токены реализуются для подтверждения права собственности на вещь.

Как видим, возможности использования уникальных токенов различны, и приведенный автором перечень примеров не является исчерпывающим. По данным аналитического сервиса «DappRadar», общая капитализация рынка невзаимозаменяемых токенов в 2021 году составила \$24,9 млрд., что фактически в 256 раз превышает состояние того же рынка в 2020 году [NFT, метавселенные и виртуальная недвижимость..., [www](#)]. Наибольшую популярность NFT-токен получил, как и прежде, в игровой индустрии (покупка игровых персонажей и предметов для них), далее в порядке убывания расположились другие коллекционные предметы и произведения искусства, юридические документы на собственность, доменные имена и иные пока что маловостребованные направления (такие как билеты на мероприятия и т. д.). Указанное дает понимание, что NFT-рынок еще развивается, однако стремительные темпы продвижения уже и без того небезызвестного вида цифровых активов все еще обходят стороной главную составляющую существования уникального токена – правовую, оставляя его официальный статус как в России, так и во всем мире пока что неоднозначным.

Очевидной причиной подобного положения для автора видится в недостаточности правового инструментария, который бы точно определил дислокацию NFT-токена в юридической инфраструктуре. Действующие законодательные нормы ориентированы, большей частью, на регламентацию материальной сферы общественной жизнедеятельности и не могут по аналогии применяться к быстроизменяющейся действительности, где бытность естества человека претерпевает значительное изменение, приобретая фокус в направлении новой цифровой реальности. Этим объясняется, в том числе, неадекватность применения в нашем случае законов различных стран об авторском праве, например, закона США, закрепляющего, что «создателем оригинального образа в произведении является его автор» [Кому принадлежат авторские права на NFT..., [www](#)], лицо также является «владельцем авторских прав, если нет письменного соглашения, согласно которому автор передает авторские права другому физическому или юридическому лицу» [там же]; аналогичных положениях других стран (в том числе России (вернемся позднее)), где несмотря на то, что общие концепции хотя и применимы к уникальным токенам, аспекты интеллектуальной собственности исследуемой темы требуют учитывать все же гораздо больше нюансов, о которых законодатель, в силу отсутствия еще киберпространства как такового, при написании первичной нормы даже не задумывался. В названных обстоятельствах к подобным нюансам относится приобретение покупателем NFT-токена только цифрового права собственности (право владения записью в блокчейне), в отношении же авторских прав (только имущественных (вещных) прав) в таком случае перейдут только права, прямо указанные в договоре (смарт-контракте, юридический статус которого в нашей стране остается неясным, или привычных договорах (об отчуждении исключительных прав или лицензионного договора)) с правообладателем (держателем цифрового актива) (изложенная конструкция универсальна и носит одинаковый характер как в отечественном, так и зарубежном законодательстве) [Портман, [www](#)].

В свете сказанного, продолжая повествование уже в направлении обозначенной в теме работы страны – области исследования, вызванная заметным отставанием действующей

системы права от современных требований времени проблематика дефицитности правового инструментария, по нашему мнению, для решения возникшей ситуации, обойти стороной которую является недопустимым, вынуждает использовать законодателя один из двух представляемых методов, классифицировавших бы не только правовую природу уникального токена как явления, но и требуемое местонахождение в системе правовых норм: расширение содержания действующих норм права либо создание новой правовой базы. Лично мы придерживаемся последней позиции и убеждены, что использование первого метода значительно усложнит по итогу теоретическую аргументацию и понимание самой нормы, а также не будет отвечать такой задаче юриспруденции, как развитие правовой науки, поскольку фактическое возникновение NFT-токена позволяет прогнозировать появление в будущем новых цифровых активов и других объектов, охватить которые, расширяя содержание действующих норм, не искажая их смысл, без имплементации в норму закона достижений научно-технического прогресса (той же технологии блокчейн, смарт-контрактов и т.д.) не представляется возможным. Выбранной нами позиции придерживаются и другие исследователи, в направлении изысканий автора и аргументации его точки зрения особенно выделяется Рожкова М.А., поднимающая в своих работах необходимость в «признании в существовании в системе абсолютных прав помимо вещных и интеллектуальных еще одной разновидности имущественных прав – прав на новые нематериальные объекты (включая цифровые активы)» [Рожкова, 2018], не являющихся вещами и не относящихся к интеллектуальной собственности; а также же Емельянов Д.С. и Емельянов И.С., выдвинувшие, как один способ легализации невзаимозаменяемого токена, представление о доктринальной разработке «учета электронных вещей в системе блокчейн, где NFT будет выполнять функцию записи в реестре о правах конкретного лица на конкретную вещь (цифровой объект)» [Емельянов, 2021].

В настоящее время специалисты анализируемой области, в том числе член Комиссии по правовому обеспечению цифровой экономики Брисов Ю.В., утверждают, что к уникальным токенам «следует применять положения, касающиеся цифровых прав статьи 128 и 141.1 ГК РФ и положения, касающиеся объектов права интеллектуальной собственности и оборота вещей» [Интеллектуальная собственность и NFT..., www]. Однако, с учетом выдвигаемого мнения по созданию новой правовой базы, автором видется наделить NFT-токен собственным правовым статусом – цифровой объект (вещь [Емельянов, 2021]), дополнив, по утверждению тех же Емельянова Д.С. и Емельянова И.С., с чем мы согласны, статью 128 ГК РФ новым объектом гражданских прав. Предпосылкой подобного решения является, во-первых, несоответствие NFT-токена, согласно статье 141.1 ГК РФ, прямо названным в законе в качестве таковых объектам цифровых прав: утилитарным цифровым правам и цифровым финансовым активам, приводимые в соответствующих федеральных законах определениях которых не соотносятся с данным нами в начале настоящей статьи понятием невзаимозаменяемого токена; во-вторых, в связи с, опять же, выбранной позицией, не позволяющей рассматривать расширение содержания действующих норм, то есть признавать уникальный токена в качестве следующей разновидности цифровых прав.

Таким образом, создание новой правовой базы, принимающую во внимание «третью группу имущественных прав (в рамках системы абсолютных прав) – имущественных прав на новые нематериальные объекты» [Рожкова, 2021], доктринальную разработку учета электронных вещей в системе блокчейн, дополнение статьи 128 ГК РФ новым объектом гражданских прав – цифровой объект (вещь), без концептуального пересмотра сложившихся доктринальных

постулатов, позволило бы внести ясность не только в дислокацию NFT-токена в юридической инфраструктуре, определить его правовую природу и собственный правовой статус, но и заметно повысить эффективность правовой защиты держателями таких цифровых активов, «создать устойчивый, безопасный оборот» [Емельянов, 2021], а также, однозначно, сформировать базис для ныне существующих (смарт-контрактов и т.п.) и будущих цифровых объектов и активов, для которых бы уже не требовалось коренное конструирование в области цифровых научно-правовых знаний.

Пока что, в отсутствие в российском законодательстве специальных норм, посвященных правовому регулированию NFT-токена, принимая во внимание Заключение Комиссии по правовому обеспечению цифровой экономики московского отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» от 27 июля 2021 года, стоит также принимать во внимание, что их оборот возможен исключительно в рамках, допускаемых соблюдением статьи 421 ГК РФ принципа свободы договора, на них распространяются «общие правила определения доходов от продажи иного имущества согласно главе 23 НК РФ» [Цыгулева, 2021], и к ним не применяются ограничения, содержащиеся в ч. 5 ст. 14 Федерального закона от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», по обороту криптовалюты (криптомонет) по причинам, описанных прежде в субстанциональном значении таких токенов: это инструмент не платежа, а фиксации (удостоверения) прав.

К сожалению, на современном этапе, среди создателей рассматриваемых уникальных цифровых продуктов, чьи авторские права действуют вечно, вдобавок существуют некоторые риски – создать NFT-токен можно и на чужие объекты интеллектуальной собственности. Тем не менее уже сейчас на NFT-площадках устанавливаются и реализуются средства по предотвращению появления беститульных токенизаторов (лиц, не имеющих права на произведения), в их числе обязательная идентификация и верификация лиц и проверка чистоты контента невзаимозаменяемого токена [Интеллектуальная собственность и NFT, www]. Для более же эффективной борьбы понадобятся международные механизмы защиты авторских прав на цифровые произведения, аналогичные действующим в отношении патентов и товарных знаков. По некоторым утверждениям, их основы заложены в несколько забытом, заключенном в рамках Бернской конвенции Договоре Всемирной организации интеллектуальной собственности 1996 года, учитывающим охрану произведений и прав их авторов в цифровой среде [Портман, www].

Заключение

Подводя итоги, резюмируя все вышеизложенное, можно сделать вывод, что NFT-токен стал важной вехой в развитии всего цифрового мира. Привлекающий лиц не только своей коллекционной значимостью, но и выгодностью, с точки зрения последующей перепродажи, инвестиций, невзаимозаменяемый токен, по существу, ознаменовал появление рынка диджитал собственности как такового. В поле мысли цивилистов представляется множество перспектив и направлений реализации данного продукта, включая не названные автором цифровые документы (дипломы, сертификаты и т.п.), а также патентную защиту последующих методов создания киберпродуктов. Отсутствие специальных норм, регулирующих оборот уникальных токенов, неизбежно бросает и будет бросать вызовы как правоведам, так и обычным держателям

токенизированных произведений, по этой причине нам необходимо уже сейчас остро реагировать на происходящие изменения и выстраивать законодательные рамки, устанавливая «правила игры», которые позволят нам занять достойное место на глобальном рынке цифровых явлений, в противном случае, игнорирование и откладывание насущных процессов грозит серьезным отставанием нашей страны от электронных новаций в области интеллектуальной собственности и защиты авторских прав.

Библиография

1. 10 самых дорогих NFT: криптопанки, пиксели и Сноуден. URL: <https://forklog.com/10-samyh-dorogih-nft-kriptopanki-pikseli-i-snouden/>
2. Емельянов Д.С., Емельянов И.С. Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования // Имущественные отношения в России. 2021. № 10 (241). С. 71-76.
3. Интеллектуальная собственность и NFT: возможности и риски. URL: <https://onlinepatent.ru/journal/NFT/>
4. Как заработать на NFT: истории безумных успехов. URL: <https://conversion.im/kak-zarabotat-na-nft-istorii-bezumnyh-uspexov>
5. Кому принадлежат авторские права на NFT: автору или покупателю. URL: <https://www.binance.com/ru/blog/nft/кому-принадлежат-авторские-права-na-nft-автору-или-покупателю-421499824684902084>
6. Мир обсуждает NFT: рассказываем, что это за токен и для чего он нужен. URL: <https://netology.ru/blog/06-2021-what-is-nft>
7. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 2 августа 2019 года № 259-ФЗ.
8. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ.
9. Портман Е. Правовой статус NFT не определен. URL: <https://www-kommersant-ru>
10. Рожкова М.А. NFT – что это такое? // Закон.ру. 2021. 13 декабря. URL: https://zakon.ru/blog/2021/12/13/nft_что_eto_takoe_what_is_nft_non_fungible
11. Рожкова М.А. Об имущественных правах на нематериальные объекты в системе абсолютных прав (часть вторая – общее о правах на новые объекты, деловая репутация и некоторые «нематериальные блага») // Закон.ру. 2018. 23 декабря. URL: https://zakon.ru/blog/2018/12/23/ob_imuschestvennyh_pravah_na_nematerialnye_obekty_v_sisteme_absolyutnyh_pra_v_chast_vtoraya_obschee_
12. Топ 5 самых дорогих NFT продаж среди русских художников. URL: <https://vc.ru/crypto/281998-top-5-samyh-dorogih-nft-prodazh-sredi-russkih-hudozhnikov>
13. Цыгулева М.В. Первый опыт реализации цифровых изображений произведений из собрания музея и передачи прав на них с использованием невзаимозаменяемых токенов // Имущественные отношения в России. 2021. № 9 (240). С. 84-95.
14. NFT, метавселенные и виртуальная недвижимость: зачем покупать участки за 500,000+ долларов. URL: <https://vc.ru/crypto/240205-nft-metavselennye-i-virtualnaya-nedvizhimost-zachem-pokupat-uchastki-za-500-000-dollarov>

Legal regulation of NFT in Russia: problems, solutions, prospects

Timur R. Islomov

Graduate Student,
Russian Academy of Advocacy and Notaries,
105120, b. 1, 3/5, Malyy Poluyaroslavskiy lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: timur.islomov@bk.ru

Abstract

The article reveals the essence of NFT-token as a digital asset and explains its difference from other types of digital objects. The circulation market of cryptocurrencies is analyzed, as well as the legal status of unique tokens in the system of legislation of different countries. From the author's point of view, the specific problems of legal regulation of non-fungible tokens in Russia are investigated and outlined, and ways of their solution are put forward. The prospects for the development of NFT-tokens and related areas of further legal impact are considered. The methodological basis of the study are such methods of scientific knowledge as logical, systemic, formal-legal, dialectical, theoretical and others. The author concludes that the NFT token has become an important milestone in the development of the entire digital world. Attracting people not only for its collection value, but also for its profitability, from the point of view of subsequent resale, investment, the non-fungible token, in essence, marked the emergence of the digital property market as such. In the field of thought of civilists, there are many prospects and directions for the implementation of this product, including digital documents not named by the author, as well as patent protection for subsequent methods for creating cyber products. The absence of special rules governing the circulation of unique tokens inevitably throws and will continue to challenge both lawyers and ordinary holders of tokenized works, for this reason we need to react sharply to the changes now and build a legislative framework.

For citation

Islomov T.R. (2022) Pravovoe regulirovanie NFT v Rossii: problemy, reshenie, perspektivy [Legal regulation of NFT in Russia: problems, solutions, prospects]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (2A), pp. 95-103. DOI: 10.34670/AR.2022.19.18.012

Keywords

NFT, blockchain, cryptocurrency, cyberspace, digital assets, smart contracts, property rights, intellectual property, copyright, digital object.

References

1. *10 samykh dorogikh NFT: kriptopanki, pikseli i Snowden* [Top 10 Most Expensive NFTs: Cryptopunks, Pixels and Snowden]. Available at: <https://forklog.com/10-samykh-dorogih-nft-kriptopanki-pikseli-i-snowden/> [Accessed 02/02/2022]
2. Emel'yanov D.S., Emel'yanov I.S. (2021) Nevzaimozamenyaemye tokeny (NFT) kak samostoyatel'nyi ob"ekt pravovogo regulirovaniya [Non-fungible tokens (NFT) as an independent object of legal regulation]. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossii* [Property relations in Russia], 10 (241), pp. 71-76.
3. *Intellektual'naya sobstvennost' i NFT: vozmozhnosti i riski* [Intellectual property and NFT: opportunities and risks]. Available at: <https://onlinepatent.ru/journal/NFT/> [Accessed 02/02/2022]
4. *Kak zarabotat' na NFT: istorii bezumnykh uspekhev* [How to make money on NFT: stories of insane success]. Available at: <https://conversion.im/kak-zarabotat-na-nft-istorii-bezumnyx-uspexov> [Accessed 02/02/2022]
5. *Komu prinadlezhat avtorskie prava na NFT: avtoru ili pokupatelyu* [Who owns the copyright to the NFT: the author or the buyer]. Available at: <https://www.binance.com/ru/blog/nft/komu-prinadlezhat-avtorskie-prava-na-nft-avtoru-ili-pokupatelyu-421499824684902084> [Accessed 02/02/2022]
6. *Mir obsuzhdaet NFT: rasskazyvaem, chto eto za token i dlya chego on nuzhen* [The world is discussing NFT: we tell what kind of token it is and what it is for]. Available at: <https://netology.ru/blog/06-2021-what-is-nft> [Accessed 02/02/2022]
7. *NFT, metaverse i virtual'naya nedvizhimost': zchem pokupat' uchastki za 500,000+ dollarov* [NFTs, Metaverses, and Virtual Real Estate: Why Buy \$500,000+ Lots]. Available at: <https://vc.ru/crypto/240205-nft-metaverse-i-virtualnaya-nedvizhimost-zchem-pokupat-uchastki-za-500-000-dollarov> [Accessed 02/02/2022]

8. *O privilechenii investitsii s ispol'zovaniem investitsionnykh platform i o vnesenii izmenenii v otchel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 2 avgusta 2019 goda № 259-FZ* [On attracting investments using investment platforms and on amending certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 259-FZ of August 2, 2019].
9. *O tsifrovyykh finansovykh aktivakh, tsifrovoi valyute i o vnesenii izmenenii v otchel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 31 iyulya 2020 goda № 259-FZ* [On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 259-FZ of July 31, 2020].
10. Portman E. *Pravovi status NFT ne opredelen* [The legal status of NFT is not defined]. Available at: <https://www-kommersant-ru> [Accessed 02/02/2022]
11. Rozhkova M.A. (2021) NFT – chto eto takoe? [What is NFT?]. *Zakon.ru*, 13th Dec. Available at: https://zakon.ru/blog/2021/12/13/nft_chno_eto_takoe_what_is_nft_non_fungible [Accessed 02/02/2022]
12. Rozhkova M.A. (2018) Ob imushchestvennykh pravakh na nematerial'nye ob"ekty v sisteme absolyutnykh prav (chast' vtoraya – obshchee o pravakh na novye ob"ekty, delovaya reputatsiya i nekotorye «nematerial'nye blaga») [On property rights to intangible objects in the system of absolute rights (part two - general about the rights to new objects, business reputation and some intangible benefits)]. *Zakon.ru*, 23rd Dec. Available at: https://zakon.ru/blog/2018/12/23/ob_imushchestvennyh_pravah_na_nematerialnye_obekty_v_sisteme_absolyutnyh_pra_v_chast_vtoraya_obschee_ [Accessed 02/02/2022]
13. *Top 5 samykh dorigikh NFT prodazh sredi russkikh khudozhnikov* [Top 5 most expensive NFT sales among Russian artists]. Available at: <https://vc.ru/crypto/281998-top-5-samyh-dorigih-nft-prodazh-sredi-russkih-hudozhnikov> [Accessed 02/02/2022]
14. Tsyguleva M.V. (2021) Pervyi opyt realizatsii tsifrovyykh izobrazhenii proizvedenii iz sobraniya muzeya i peredachi prav na nikh s ispol'zovaniem nevzaimozamenyaemykh tokenov [The first experience of implementing digital images of works from the museum collection and transferring rights to them using non-fungible tokens]. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossii* [Property relations in Russia], 9 (240), pp. 84-95.